

Евгений Торохов

*Преданье тёмной старины 2.
Кыпчакский поход*

Евгений Петрович Горохов

Преданье тёмной старины

2. Кыпчакский поход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69202087

SelfPub; 2023

Аннотация

Три друга: Ефиме, Алёше и Якове живущие в XIII веке в маленьком городке Москва, из-за интриг воеводы были вынуждены бежать в половецкую орду. В то время половцы воевали с монголами. В одной из стычек друзья угодили в плен к монголам. Те продали Алёшу и Ефима в рабство арабскому купцу, а Яков стал служить монголам. Он оказался в свите Чингиз хана, а в последствии у его внука Бату хана. Алёше удалось вернуться на Русь. Он стал жить в Новгороде. Ефим был отдан в мамлюки и смог стать важным сановником в свите султана Египта. Монголы решают начать Западный поход. Командовать монгольскими войсками доверили Бату хану, которого на Руси называли Батыем. В 1237 году войска Батыя напали на Русь. Русские князья враждовали между собой, потому помощи друг другу не оказывали. Три друга как могли, спасали Русь от разорения.

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Евгений Горохов

Преданье тёмной старины

2. Кыпчакский поход

Предисловие.

В XIII веке в степи, на берегу реки Орхон, стоял город Каракорум¹ – столица Монгольского Улуса. Эта империя властвовала над ойратами, урянхаями, эрэмучинами и другими дикими племенами, обитавшими в дремучих лесах Сибири. Ей подчинялся Китай с его искусными ремесленниками, производившими нежный шёлк и чудную фарфоровую посуду. Управляла империя азиатскими городами Самарканд, Бухара и Ургенч, чьи купцы водили торговые караваны в Египет, Багдатский халифат, Византию, Священную Римскую империю, Волжскую Булгарию и Русь. В середине великой империи располагалась степь, где пасли табуны кочевые племена.

Монголы не самые могущественные среди кочевников. Так было до тех пор, пока не родился среди них Тимуджин из рода Борджигинов. Много он хлебнул горя: рано осиротел и в юности оказался в плену у тайжиутов², повзрослев,

---

¹ Сейчас в том месте находится город Хархорин, районный центр аймака Уверхангай Республики Монголия.

² Тайжиуты – одно из монгольских племён.

был рабом в Китае. Вернувшись в степь, Тимуджин собрал удалцов и богадуров,³ сказал им: « Один за всех, и все за одного. Тогда мы сила».

Мечта любого кочевника: жить в степи, не опасаясь налёта нухуров⁴ из других племён, которые нападут на твой аил, отберут скот и женщин, а детей сделают рабами. Тимуджину для спокойствия своей орды⁵ пришлось воевать с племенами меркитов, кераитов, тайжиутов и найманов. Старейшинам этих племён не нравились порядки, которые собирался установить в степи Тимуджин. В его орде жили по принципу: тебя уважают не по знатности рода, а по уму и воинской доблести.

В войне большую роль сыграл полководческий талант Тимуджина, его орда смогла победить врагов. Весной 1206 года около истоков реки Онон старейшины и ханы степных племён собрались на курултай.⁶ Они провозгласили Тимуджина ханом Монгольского Улуса⁷.

Сача-беке⁸ из племени джуркинов, предложил величать

---

³ Богадур – почётный титул у древних монголов, дословно переводится на русский язык: «герой». Русское слово «богатырь» и тюркское «батыр», произошли от этого древнемонгольского термина.

⁴ Нухур – с древнемонгольского языка переводится «воин».

⁵ Орда – с тюркского языка переводится «юрта хана». У кочевников так именовалось становище, где живёт хан племени.

⁶ Курултай – съезд ханов и старейшин племён.

⁷ Улус – у древних монголов переводится «земля, государство».

⁸ Сача-беке – двоюродный брат Тимуджина, и предок тёмника Мамай.

его Чингиз ханом. Слово «чингиз» на монгольском языке означает «бескрайний». Сача-беки имел в виду, что Чингиз хан властелин бескрайней степи, оказалось, напророчил ему судьбу.

Монгольский Улус постоянно беспокоили соседи. На севере, из тайги в степь совершали разбойничьи набеги ойраты и урянхай. На юге китайские императоры подзуживали правителей чжурчжэней,⁹ и те совершали военные походы на кочевников, захватывая рабов.

Для спокойствия степи, пришлось Чингиз хану воевать с чжурчжэнями и лесными сибирскими племенами. Так он сколотил огромную империю, которая на юго-западе граничила с государством хорезмшаха.¹⁰ Чингиз хан решил начать торговлю с Хорезмом, он послал туда купеческий караван. Хорезмийцы караван разграбили, а купцов убили. Чингиз хан отправил к хорезмшаху Мухаммеду послов, чтобы урегулировать конфликт. Спесивый Мухаммед приказал монгольских послов убить, тем самым, он нанёс смертельное оскорбление монголам. Опять война!

Мухаммед оказался плохим полководцем. Он думал, что дикие кочевники не могут брать крепости с каменными сте-

---

⁹ Чжурчжэни – кочевые племена населявшие Манчжурию и север Китая. Китайские императоры использовали чжурчжэней как конницу в своих армиях. В XI веке чжурчжэни захватили северо-восточные провинции Китая, и основали там свою империю Цзинь.

¹⁰ Государство хорезмшаха – по-другому Хорезм, средневековая держава, располагавшаяся на территории Узбекистана, Туркмении и Ирана.

нами, и разделил свою армию, спрятав её в крепостях. В войске Чингиз хана имелись чжурчжени, которые строили осадные орудия, а порохом подрывали стены крепостей. Монгольское войско разбило хорезмийцев по частям. Победив в войне, Чингиз хан присоединил государство Хорезм к Монгольскому Улусу.

Повелевая огромной империей, Чингиз хан как был кочевником, так им и остался. Его орда располагалась в верховьях реки Онон. Хан Монгольского Улуса по-прежнему жил в юрте. Чингиз хан был умным человеком, и прекрасно понимал, что управлять огромной империей без чиновников-грамотеев невозможно. Он набрал их в Китае, а начальником над ними поставил Елюй Чуцай, который воспитывался при дворе китайского императора. Должность Елюй Чуцай именовалась на китайский манер «джун шу лин», переводится «начальник великой императорской канцелярии», по-современному: премьер-министр.

– Ты на коне завоевал огромную империю, но управлять ею сидя в седле, ты не сможешь. Тебе нужна столица с ханским дворцом, – сказал Елюй Чуцай.

– Мне больше нравится войлочная юрта, – усмехнулся Чингиз хан.

– Жить ты можешь в юрте, но послов принимать будешь во дворце, – предложил начальник великой императорской канцелярии.

Согласился хан Монгольского Улуса и перенёс свою став-

ку на реку Орхон. Выбор места для столицы подсказал хорезмиец Махмуд Явлач, состоящий на службе у Чингиз хана. Раньше он был слугой купца, который водил караваны из Китая в Европу. На берегу Орхона размещался караван-сарай¹¹, где отдыхали купцы. Именно там Махмуд Явлач предложил заложить столицу Монгольского Улуса. Неподалёку располагалась горная гряда носившая название «Каракорум» («Чёрные камни»). Чингиз хан так и назвал свою столицу.

Ему не удалось увидеть ханский дворец, в августе 1227 года Чингиз хан умер, возвращаясь из очередного военного похода. По его завещанию, правителем Монгольского Улуса стал его третий сын Угэдэй¹² – весёлый, добродушный человек, любитель вина и сытной пищи. Ему больше нравились пир и охота, а не управление империей. Но отец оставил Угэдэю мудрого Елюй Чуцая, так что дела в Монгольском Улусе шли хорошо.

Елюй Чуцай обложил необременительным налогом жителей захваченных земель: Корею, Китай и Хорезм. Купеческие караваны, идущие из Индии и Китая в Европу, тоже приносили хороший доход в казну. Золото полноводной рекой текло в Каракорум, и там началось строительство рос-

---

¹¹ Караван-сарай – так в Азии звался постоялый двор, располагавшийся возле дорог в населённых пунктах, служивший для отдыха купеческих караванов.

¹² У Чингиз хана было четыре жены, по его завещанию, великим ханом Монгольского Улуса могли стать только сыновья и потомки от первой жены Бортэ. Их стали звать «чингизидами». Бортэ родила четырёх сыновей: Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй.

кошного ханского дворца.

Угэдэй был щедрым правителем, он хорошо платил темникам,¹³ нойонам¹⁴ и кешикам (воины ханской гвардии). Золото у жителей Каракорума водилось, а если в городе есть золото, то там обязательно появятся купеческие кварталы. Следом за купцами в Каракоруме поселились оружейники, кузнецы, ткачи и другие мастера, образовав ремесленный квартал. В Каракоруме построили христианский храм,¹⁵ мечеть и дацан.¹⁶

---

¹³ Тёмник – командующий подразделением в десять тысяч воинов (тумэн).

¹⁴ Нойон – знать Монгольского Улуса, состоявшая из старейшин монгольских племён.

¹⁵ Среди кочевников было много христиан – несториан.

¹⁶ Дацан – буддийский храм.

Глава 1

В апреле 1235 года ханский дворец в Каракоруме был построен. Угэдэй со свитой отправился его осматривать. Строительством в столице Монгольского Улуса занимался кераит¹⁷ Чинкай. Он состоял в должности ю чен сян (с древнекитайского языка переводится «правый министр», на современный лад: министр финансов). Чинкай нагнал строителей из Китая, архитекторы тоже были оттуда. Ханский дворец оказался похож на дворцы китайских императоров: с загнутой крышей и покрытой золотом черепичной плиткой, блестящей в лучах Солнца. Зал приёмов ограждался каменными колоннами. Ханский трон вырезан из слоновой кости и украшен драгоценными камнями. Трон стоял на пьедестале, по центру и с боков к нему вели ступеньки

– Высоко же мне придётся карабкаться, – улыбнулся Угэдэй, разглядывая трон.

– Люди должны видеть, что великий хан Монгольского Улуса возвышается над всеми, – поклонился Чинкай.

– Разве величие правителя определяется тем, как высоко он взобрался?! – рассмеялся Угэдэй.

– Хан, это нужно для престижа нашей империи, – закивал головой Елюй Чуцай.

---

¹⁷ Кераиты – монгольское племя, обитавшее в Забайкалье.

– Вас слишком много, чтобы спорить с вами, – вздохнул Угэдэй. Он оглядел свою свиту: – К тому же у меня в горле пересохло.

– В ханском дворце большой запас вин, – улыбнулся Чинкай. Он сделал знак рукой, подошёл слуга с серебрянным подносом.

– Ещё время овцы¹⁸ не истекло, а ты уже пьёшь пятый кубок вина, – нахмурился Чагатай. Он был вторым сыном Чингиз хана, и по возрасту старше Угэдэя. Когда отец объявил свою волю, Чагатай сильно расстроился. Со временем боль от того, что титул великого хана достался не ему, прошла. Чагатай помогал Угэдэю управлять государством, но сейчас, увидев тронный зал, старая обида всколыхнула сердце. Раздражало и то, что брат уже с утра пьян. Любил Угэдэй вино, ничего не скажешь!

В Монгольском Улусе Чагатай имел должность хранителя Ясы.¹⁹ Чагатай и Шиги-Хутху²⁰, лучше всех знали монгольские обычаи, они составили Ясу. Чингиз хан назначил Чагатая хранителем Ясы,²¹ а Шиги-Хутху стал гурдерей-зургу.²² Когда Чагатай заметил, что чрезмерное употребление вина

---

¹⁸ Время овцы – с 12 до 14 часов.

¹⁹ Яса – свод законов Монгольского Улуса, составленный на основе монгольских обычаев.

²⁰ Шиги-Хутху – приёмный брат Чингиз хана.

²¹ Хранитель Ясы – аналог современной должности Генеральный прокурор.

²² Гурдерей-зургу – аналог современной должности Верховный судья.

мешает Угэдэю исполнять обязанности великого хана, он как хранитель Ясы, объявил, что брат может выпить в день не более восьми кубков вина. Чагатай приставил к брату специального смотрителя, который считал выпитые Угэдэем кубки. Но хан нашёл выход, он приказал изготовить себе кубок большого объёма.

– В этот день, даже ты, Чагатай, не сможешь испортить мне настроение, – Угэдэй отдал пустой кубок слуге. Великий хан улыбнулся: – После выпитого вина я стал в десять тысяч раз спокойнее.

Он поднял палец вверх:

– О! Чинкай, я повелеваю назвать дворец: «Десятитысячное спокойствие».²³

Хан ещё раз окинул взглядом зал приёмов:

– Дворец красивый, но мне по душе моя юрта. Пойду туда.

Возле дворца «Тумэм Амгалан» стояла ханская юрта, а дальше двумя параллельными рядами тянулись юрты ханских жён и сыновей. За ними юрты остальных чингизидов. Всюду разбросаны двухосные телеги с тюками.

– Хан, не подобает телегам находиться возле «Тумэн Амгалан», – поморщился Елюй Чуцай, осматривая весь этот кочевой беспорядок.

– Э-эх, Уртусахал,²⁴ куда же девать всё добро?! – вздохнул

---

²³ «Десятитысячное спокойствие» – на древнемонгольском языке звучит: «Тумэн Амгалан».

²⁴ Уртусахал – с древнемонгольского языка переводится: «Длиннобородый».

Угэдэй.

– Чингизиды должны построить себе дворцы в Каракоруме, – Елюй Чуцай шёл рядом с ханом, – своё добро пусть прячут там.

Угэдэй остановился и посмотрел на Елюй Чуцай.

– Придёт время, так и сделаем, – кивнул он, – а пока нам нужно обсудить неотложные дела.

***

Весной 1235 года в Каракоруме вперемешку стояли каменные и деревянные здания, войлочные юрты. Но это уже был город, а не кочевая орда. Городские границы обозначались четырьмя каменными черепахами, установленными по сторонам света. Чинкай собирался возле каждой черепахи построить въездные ворота, а сам город обнести каменной стеной. Но пока кроме черепах, ничего было.

В центре столицы располагался ханский дворец, по бокам к нему примыкали два прямоугольных каменных здания. В левом хранились вино и съестные припасы для хана, его гостей и свиты. В правом здании находилась ханская казна. Там в сундуках лежали золотые и серебряные монеты, драгоценные камни. Всё добро требовало учёта, эти обязанности лежали на Чинкае, как на правом министре. Конечно, он не сам считал золотые монеты в сундуках, тюки шёлка, кувшины с вином и сладким шербетом. Для этого были битички,²⁵

Так монголы звали Елюй Чуцай.

²⁵ Битичик – с древнекитайского языка переводится: «секретарь-писец».

они вели учёт.

Позади «Тумэн Амгалан» Чинкай выстроил дворец для себя. Он был скромнее ханского, рядом располагалось каменное здание, где сидели битички правого министра. Далее следовал квартал хорезмийских и уйгурских купцов, базар. Там можно купить: китайский шёлк из Ханчжоу, персидские ковры из Гиляна, сладкие итальянские вина из Тосканы. Около базара стояла мечеть.

Перед дворцом «Тумэн Амгалан» находилась юрта Угэдэя, дальше юрты его жён и сыновей, брата Чагатая и многочисленных племянников. За юртами ханской родни располагался дом начальника великой имперской канцелярии. Елюй Чуцай воспитывался во дворце китайских императоров, потому жилище его было выстроено в стиле сыхэюань. В домах внешнего квадрата находились помещения, в которых сидели писцы (битички), кухня и комнаты для прислуги. В зданиях внутреннего периметра, покои Елюй Чуцай и его семейства, библиотека, зал для приёма гостей, комната для посетителей.

Придя домой, Елюй Чуцай бросил на ходу секретарю:

– Передай Ягун-черби, я жду его в зале Раздумий, – секретарь поклонился, и отправился выполнять приказ своего господина, а Елюй Чуцай пошёл в зал, где совещался со своими приближёнными.

***

Ягун-черби²⁶ вошёл и согласно китайскому этикету, сделал глубокий поклон на север, хотя Елюй Чуцай стоял в центре зала. В ответ начальник великой императорской канцелярии сделал кивок на восток. После чего он подошёл к коврику, где лежали красные атласные подушки, сел на одну из них. Другую подушку поправил, в знак глубокого уважения к собеседнику. Ягун-черби сел на неё. Он был одет как знатный монгол, в белый шёлковый халат, расшитый золотыми нитями. На вид ему было лет тридцать. Высокого роста, широкоплечий, кожа светлая, а глаза голубые.

– К хану прибыл гонец, – Елюй Чуцай взял пиалу с чаем и подал её Ягун-черби.

– Я не достоин такой чести, пить чай из рук самого чжуншун лина, – приложил руку к груди Ягун-черби. Согласно этикету, следовало отказываться три раза.

– Ты многого достиг, не теряя чести, – Елюй Чуцай слегка качнул рукой, в которой держал пиалу. Этот жест означал, что дальнейшее соблюдение придворного ритуала излишне.

Ягун-черби взял пиалу из рук Елюй Чуцай. Монголы, воюя в Китае, полюбили чай. Они пытались выращивать чайные кусты в степи, но они не прижились. Монголы стали делать чай из травы бадан, которой в степи было много. При этом, чай они готовили своеобразный, добавляя туда молоко, соль, сливочное масло и бараний жир.

---

²⁶ Черби – с древнемонгольского языка переводиться «ханский управляющий». Так в Монгольском Улусе именовались чиновники среднего звена.

Чай из Китая был очень дорогой, потому монголы (от простого пастуха до знатного нойона), пили бадан-чай. Однако Елюй Чуцай воспитанный в китайских традициях, любил зелёный чай.

– В Каракорум приехал Берке, он сообщил, что Майтан-бий убедил башкирских биев склонить голову пред ханом Угэдэем, – Елюй Чуцай сделал маленький глоток чая. – Теперь ничто не мешает монголам дойти до Шарукани.²⁷ Кыпчаки враги Монгольского Улуса, и они не дадут нам жить спокойно. На ханском совете решили покончить с ними.

– Для того чтобы добраться до Шарукани, нужно пройти Булгарское ханство и Русь, – покачал головой Ягун-черби.

– Берке сообщил, что Майтан-бий договорился с Пургешем, князем мокши. Тот согласен склонить голову под властью монгольского хана, – Елюй Чуцай поставил пиалу на столик. Он погладил бороду: – Пробовал Майтан-бий договориться и с Пургазом, князем эрзя. Однако тот отказался подчиниться нам. Тем хуже для него.

– Я слышал, что эрзя и мокша враждуют между собой, – Ягун-черби сделал глоток чая.

– У тебя верные данные, – кивнул Елюй Чуцай, – башкиры и мокша помогут нам одолеть эрзя. К тому же башкиры и

---

²⁷ Шарукань – крупнейшее кочевое стойбище западных кыпчаков великого хана Котяна. На Руси кыпчаков звали: «половцы». Шарукань находился в том месте, где сейчас располагается город Харьков.

мокша союзники болгарского хана, без них его войско слабо.

Елюй Чуцай улыбнулся:

– Мусульмане хорошие торговцы, но плохие воины. Монголы одолеют Бугарию.

– Но дальше Русь! Там много хороших воинов.

– Ты не забыл Ягун-черби свою Русь, – улыбнулся Елюй Чуцай.

Пятнадцать лет назад Ягун-черби звали Яковом, и жил он в маленьком городке Москва на окраине Владимирского княжества. Якову с двумя друзьями, Алёшей и Ефимом, пришлось бежать из Москвы. Они оказались в половецкой орде хана Бачмана. В 1222 году тёмник Субэдэй-богадур повёл два монгольских тумэна на аланов. Царь аланов Хас попросил помощи у кыпчаков. Орда Бачмана в составе половецкого войска отправилась воевать с монголами. Пошли на войну Яков, Ефим и Алёша. В стычке с монголами все трое угодили в плен, а потом судьба разлучила друзей. Алёшу и Ефима монголы продали в рабство арабскому купцу. Тот увёз их в Египет и продал на невольничьем рынке. Яков остался у монголов. Сначала он был нухуром в тумэнэ Субедея, а потом познакомился с Елюй Чуцаем. Тот, узнав, что он русский, взял его к себе.

– Недавно я беседовал с купцом из Бухары. Он торгует на Руси, – Елюй Чуцай взял пиалу со столика. Сделал глоток чая: – Купец сказал, что между русскими нет мира. Их князья воюют друг с другом. В таком случае, мы перебьём их

поодиночке.

Елюй Чуцай усмехнулся, заметив, как дрогнуло лицо Якова.

– Испугался?

– На Руси у меня остались родители, братья и сёстры.

– Да, есть чего опасаться, – вздохнул Елюй Чуцай. Он допил свой чай: – Будем надеяться на благоразумие русских князей. Однако гораздо страшнее сабли нухуров, алчность купцов. Едва великий хан принял решение о западном походе, Абдурахман послал гонца к Махмуду Явлачу. Купцы могут уговорить Угэдэя, отдать им на откуп сбор дани на Руси. Они пытались это сделать в Китае, но я помешал им.

– Что же делать?!

– Ты поедешь на Русь баскаком.²⁸

– Я поеду вместе с войском?

– Нет, вначале тебе нужно будет съездить в Египет. В нашем войске тринадцать тумэнов.²⁹ Из них шесть нужно держать в Китае, чтобы там был порядок. Тумэн кешиков охраняет Каракорум. Четыре тумэна в войске нойона Чармогана, о них мы поговорим позже.

– Двумя тумэнами идти в поход на Волжскую Булгарию и Русь?!

---

²⁸ Баскак – чиновник Монгольского Улуса ответственный за сбор дани в определённом регионе.

²⁹ Тумэн – войсковое соединение армии Монгольского Улуса численностью в десять тысяч воинов.

– К нам примкнут башкиры и мокша, – улыбнулся Елюй Чуцай. Он кивнул: – Да, мало войска. На ханском совете принято решение, собрать курултай. Там объявят решение: в каждой кочевой семье забрать старшего сына. Это даст ещё четыре тумэна.

– Всё вместе составит шесдесят тысяч воинов, этого недостаточно!

– Субэдэй-богадур говорит, что если башкиры будут с нами, то этого войска вполне хватит, – развёл руками Елюй Чуцай.

Монголы воевали с башкирами четырнадцать лет. Начали ещё при Чингиз хане, однако успехов добиться не могли. Башкирские племена, уклоняясь от сражений, уходили в леса, а монгольские нухуры в них себя чувствовали неуверенно. Впрочем, Чингиз хан не ставил целью покорить башкир, ибо в то время его больше беспокоил Джелал ад-Дин, который собирался вернуть себе земли отца – хорезмшаха Мухаммеда.

Джучи – старший сын Чингиз хана, получил от отца земли на западе Монгольского Улуса. Свою ставку Джучи основал возле озера Гаган.³⁰ Северные владения хана Джучи простирались до реки Яик.³¹ На другом берегу реки земли башкирского хана Майтан-бия. Джучи был мудрый правитель и ми-

---

³⁰ Девятьсот лет назад, это было одно озеро, сейчас группа озёр: Алаколь, Сасыколь, Кочколькар и Жаланашколь. Находятся они в Казахстане.

³¹ Яик – сейчас это река Урал.

ролюбивый сосед. Он подружился с башкирским ханом.

Башкиры – мусульмане, а третий сын Джучи, Берке, тоже мусульманин. Он рождён от хорезмийской царевны Султан-хатун. По заданию отца, Берке сблизился с Шакмуллой, старшим сыном Майтан-бия. Они побратались, став андами (побратимами), а по кочевым обычаям, это ближе кровного родства.

В 1226 году Джучи на охоте упал с лошади и разбился насмерть. Улус Джучи по решению Чингиз хана перешёл к его второму сыну Бату.³² Чингиз хан всего на полгода пережил своего старшего сына Джучи.

Хан Бату продолжил миролюбивую политику отца, склоняя башкир на сторону монголов. В 1235 году это принесло свои плоды, о чём он уведомил Угэдэя, послав к нему своего младшего брата Берке.

– Что я должен делать в Египте?

– Джелал ад-Дин мёртв, – Елюй Чуцай погладил бороду, – до нас доходят вести, что многие хорезмийцы из его войска ушли на службу к султану Египта Аль Камилю. Египетское войско состоит из мамлюков,³³ и больше чем на половину это кыпчаки, а они враги монголов. Хорезмийцы тоже наши враги. Объединившись, они могут заставить султана Аль Камиля выступить против Чармогана, который находится в

---

³² Бату – на Руси этого хана звали Батый.

³³ Мамлюк – с арабского языка переводится «государственный раб». Военное сословие в войске египетского султана, набираемое из юношей рабов.

Персии. Твоя задача не допустить выступления египетского войска против тумэнов Чормогана.

– Понял, – кивнул Яков.

– Если добьёшься, чтобы Аль Камиль не выступил против Чормогана, я смогу уговорить хана Угэдэя послать тебя бас-каком на Русь. Ты спасёшь свою родину от разграбления и опустошения, алчными хорезмийскими купцами, также, как я спас свою.

***

В мае 1235 года на берегах реки Онон³⁴ собрался курултай монгольских нойонов, ханов и темников. Великий хан Монгольского Улуса Угэдэй провозгласил:

– Чингиз хан говорил: «Война кончается с разгромом врага». Кыпчаки последние наши враги, пока они не разгромлены, не может быть спокойствия в Монгольском Улусе.

– Монголы! Нам нужно готовиться к Великому западному походу! – крикнул Субэдэй-богадур.

– Идём в Великий Западный поход на кыпчаков! – заорали нойоны. Так вошёл в историю Великий Западный поход монголов. Второе его названи: «*Кыпчакский поход*». Оно объясняло цели похода.

---

³⁴ Сейчас в этом месте стоит город Нерчинск Забайкальского края Российской Федерации.

Глава 2

Египет – чудесная страна на побережье Средиземного моря, с трёх сторон окружена она пустыней. Плодородная земля лишь в оазисах по берегам Нила и в дельте реки. Но какая это земля!

С мая по август Нил разливается, нанося речной ил на поля. Когда вода спадает, крестьяне засевают свои наделы пшеницей, ячменём и льном. Удобрённая илом земля, даёт обильный урожай. В оазисах растут финиковые пальмы, наливаются сладким соком инжир, абрикосы и яблоки. Но не только плодоносная земля даёт доход в казну египетского султана. На юго-востоке, возле Красного моря, в горах около пересыхающей реки Вади-эль-Аллаки много золотоносных рудников. К тому же через Египет идут купеческие караваны с пряностями из Индии, шёлком из Китая. Дойдя до города Александрия, купцы перегружают товар с верблюдов на галеры, и плывут в Европу. Пошлины с купцов приносят ощутимый доход в казну.

Богатство Египта привлекало европейских рыцарей, они шли в крестовые походы. Для защиты страны требовалось войско, но египтяне воевать не хотели. Им всё равно, кто правит: мусульманский султан или христианский король. Египтяне работали в поле, собирали финики в оазисах, пряли лён и делали из него льняные ткани, изготавливали укра-

шения из золота, платили налоги, но воевать не хотели.

Султаны Египта стали набирать в войско рабов, звали их мамлюками. В Александрии находился огромный невольничий рынок, куда генуэзские и арабские купцы привозили рабов. В мамлюки брали только юношей со светлой кожей, чтобы они отличались от смуглых арабов и феллахов.³⁵

Рабов в Египет привозили много. Кыпчаки (на Руси их звали половцами) участвуя в междоусобных войнах русских князей, захватывали русских юношей и девушек, гнали их в Крым, а оттуда купцы везли пленников в Александрию. Девушки шли в гаремы, а юноши становились мамлюками. Канглы, кыпчаки и огузы, служившие в войске хорезмшаха Джелал ад-Дина, делали набеги в Закавказье, и оттуда купцы привозили в Александрию армянских, грузинских юношей и девушек. Точно так же девушки шли в гаремы, а юноши в мамлюки. Вот так султан Египта получал воинов.

Мамлюки жили общинами: русские, кыпчаки, канглы, черкесы (туда входили все народы Закавказья). Такая община именовалась «буют» (с тюркского языка переводиться «дом»). Во главе каждого буюта стоял эмир. Он покупал рабов на невольничьем рынке. Каждый мамлюк верен своему буюту, а так как они всё время вместе, то в бою действуют слаженно. С другой стороны, низкая вероятность того, что эмиры из разных племён объединятся и составят заговор против султана.

---

³⁵ Феллахи – коренное население Египта.

Со временем эмиры стали покупать не только юношей, но и маленьких мальчиков восьми – десяти лет, из них тоже готовили воинов. В дельте Нила есть остров Рода, там был военный лагерь для мальчиков. Их обучали арабскому языку, драться саблей и копьём, верховой езде и метко стрелять из лука, причём сидя на несущейся галопом лошади. Обучение длилось восемь лет, потом каждого воина направляли в свой буют.

Султан жаловал эмирам мамлюков земельные наделы с крестьянами (икта). Налогов эмиры не платили, но должны были за свой счёт покупать мамлюков, одевать, вооружать и кормить их.

Мубарак аль Ясин тоже прошёл путь от раба до эмира, начальника стражи султана Аль Камиля. Он был ближайшим советником правителя Египта. В 1229 году Мубарак аль Ясин помог Аль Камилю заключить мирный договор с императором Священной Римской империи Фридрихом II, который возглавлял войско крестоносцев. В благодарность, султан выделил Мубараку аль Ясину икат возле города Тан-та.³⁶ Там издревле выращивали сахарный тростник. Из сока тростника, получали сахар, который очень ценился купцами. Мубарак аль Ясин сказочно разбогател. Он построил в Тан-та дворец и набрал в свой буют пять тысяч мамлюков, став самым могущественным эмиром Египта. Однажды покупая

---

³⁶ Танта – египетский город в центральной части дельты Нила. Находится в восьмидесяти шести километрах от Каира.

себе рабов в Александрии, Мубарак аль Ясин увидел молодую невольницу. Сердце его дрогнуло, он узнал её.

Десять лет назад, не существовало влиятельного эмира Мубарак аль Ясина, а был русский парень Ефим Ясиничев, сбежавший с друзьями из Москвы к половцам. Он жил в половецкой орде хана Бачмана, которая кочевала вблизи Сугдея.³⁷ В этом городе жил купец Ердос, который доводился родственником Ефиму. Младшую дочь купца звали Лола. В ту пору ей исполнилось двенадцать лет, и Ефим подарил ей бусы из нефрита. За это девочка обещала уговорить отца, чтобы он выдал её замуж за Ефима. Через несколько месяцев в стычке с монголами Ефим с друзьями угодил в плен, и стал рабом. Вот теперь, спустя десять лет он повстречал Лолу на том самом невольничьем рынке, где его продали в мамлюки. Мубарак аль Ясин купил Лолу. Она рассказала, что отец выдал её замуж за купца-армянина из Манцикарта.³⁸ В апреле 1233 года войска хорезмшаха Джелал ад-Дина взяли город штурмом, хорезмийцы стали грабить жителей. Мужа Лолы убили, а её продали в рабство.

Лола стала женой Мубарак аль Ясина и родила ему сына. Эмир не мог безотлучно находиться около Аль Камиля. Дворец султана был в каирской крепости, и до городка Танта оттуда три дня пути. Стражей во дворце командовал наиб³⁹

---

³⁷ Сугдея – ныне город Судак в Крыму.

³⁸ Манцикерт – ныне город Малазгирт в Турции.

³⁹ Наиб – с арабского языка переводиться «заместитель». Позже это слово в

Ильбит.

Мубарак аль Ясин и Ильбит приплыли в Александрию на одной галере. Их вместе продали в мамлюки на невольничьем рынке. Ильбит был предан Мубараку, потому эмир не боялся интриг с его стороны.

В Танта отрядом Мубарака аль Ясина командовал наиб Куруз, его эмир тоже купил на невольничьем рынке, и со временем приблизил к себе. Куруз был сыном царицы Султан-хатун, дочери хорезмшаха Мухаммеда, который выдал её замуж за правителя Самарканда Османа.

В Самарканде находилось войско хорезмшаха, состоящее из кыпчаков и канглов. Они кочевники, и презирали городское население. Частенько на базарах Самарканда, кыпчаки и канглы отбирали товар у торговцев. В 1212 году самаркандцы восстали против гарнизона хорезмшаха Мухаммеда. Осман встал на сторону жителей своего города. Войско хорезмшаха разгромило плохо вооружённых самаркандцев, а потом кыпчаки и канглы устроили резню в городе. Османа хорезмшах казнил, а Самарканд сделал столицей своего государства. Дочку с годовалым внуком Курузом отправил в Хорезм к своей матери Теркен-хатун.

Терке-хатун была дочерью кыпчакского хана Аркана, и на все важные посты в государстве назначала кыпчаков. Хорезмшах Мухаммед боялся перечить матери, фактически государством управляла она. Кыпчаки чувствовали себя хозя-

евами в государстве хорезмшаха. Дорого обойдётся Мухаммеду своеволие матери.

Именно кыпчаки ограбили монгольский купеческий караван, а когда Чингиз хан прислал послов урегулировать этот вопрос, Терке-хатун заставила сына их убить. Началась война с монголами, и войско Чингиз хана уничтожило государство хорезмшаха. Мухаммед умрёт на острове прокажённых в Каспийском море, а Терке-хатун с дочерью Султан и внуком Кутузом попадут в плен к монголам.

Чингиз хан отдаст Султан-хатун в жёны своему старшему сыну Джучи, а Кутуза продадут в рабство. Старая Терке-хатун умрёт в Каракоруме, будучи рабыней нойона Наяда.

Джелал ад-Дин, старший сын хорезмшаха Мухаммеда начнёт войну против монголов, пытаясь отвоевать отцовское государство. Возле Газни⁴⁰ войско Джелал ад-Дина разобьёт тумэны нойона Шиги-Хутху. Обеспокоенный успехами хорезмийца, Чингиз хан сам поведёт монгольское войско против Джелал ад-Дина. Монголы разбили хорезмийцев, а Джелал ад-Дин сбежал в Пенджаб.⁴¹ Он смог сохранить казну хорезмшаха, и с помощью золота набрал новое войско. На службу к Джелал ад-Дину шли кыпчаки, канглы, туркмены, пуштуны.

Джелал ад-Дин повёл войско в Персию и захватил Ар-

---

⁴⁰ Газни – город в Афганистане, юго-западнее Кабула.

⁴¹ Пенджаб – сейчас это северный штат Индии.

ран.⁴² Теперь у него были земли, на которых можно строить своё государство. Джелал ад-Дин, будучи хорошим полководцем, оказался плохим государем. Его хорезмийцы (теперь так звали всех воинов Джелал ад-Дина, не зависимо от того, к какому племени они принадлежали), привыкли жить грабежами, они требовали от своего повелителя продолжать войну. Джелал ад-Дин вторгся в Грузию.

Поначалу ему сопутствовала удача, он разбил грузино-армянское войско и разорил Тбилиси. Хорезмийцы огнём и мечом прошли по Закавказью, опустошив многие страны. Джелал ад-Дина боялись все правители: христиане и мусульмане. Против него объединились киликийско-армянский царь Хастум и султан Рума Ала ад-Дин Кей-Кутбад. Христианско-мусульманское войско наголову разбило хорезмийцев. Джелал ад-Дин с остатками хорезмийцев ушёл в Талашские горы.⁴³ Туда нагрянули тумэны монгольского нойона Чормогана.

Монголы гоняли хорезмийцев, и Джелал ад-Дин остался совсем один. Он остановился на ночлег в горах. Утром спящим, его зарезал курд Бахчо из селения Айн-Дар. Курд позарился на его коня, седло украшенное изумрудами, и богатые одежды. В тот день, когда курд Айн-Дар перерезал ножом горло последнему хорезмшаху, двадцатилетний Кутуз – племянник Джелал ад-Дина, стал наибом эмира Мубарак

---

⁴² Арран – область в восточном Закавказье.

⁴³ Талашские горы – три горных хребта на территории Азербайджана и Ирана.

аль Ясина.

***

У султана Египта была два советника: начальник стражи Мубарак аль Ясин и учёный богослов Фархутдин ибн аль-Шейх. В 1228 году купцы принесли весть о том, что император Фридрих II с войском крестоносцев намеревается вторгнуться в Египет. Султан Аль Камиль испугался, он ещё только набирал войско из мамлюков, их было мало. Мубарак аль Ясин встретился с посланником Фридриха II, который тайно прибыл в Египет. После этой встречи, Мубарак аль Ясин уверил султана, что бояться императора не следует, а нужно заключить с ним соглашение. Аль Камиль послал Фархутдина ибн аль-Шейха в Сицилию, на переговоры к императору Фридриху II. Тот заключил тайный договор с императором Священной Римской империи: Аль Камиль уступал Иерусалим Фридриху II, а император обещал не вторгаться в Египет. Впоследствии Фархутдин ибн аль-Шейх не раз показывал себя искусным дипломатом, однако султан не мог довериться этому лукавому эмиру. Фархутдин ибн аль-Шейх писал трактаты по богословию, а помогал ему Джамалуддин ибн Василь. Начальник стражи султана разузнал, что Джамалуддин ведёт оживлённую переписку с правителем Дамаска Аль Музамом. Это младший брат Аль Камиля, он спит и видит, как бы стать султаном Египта. Потому, когда в Каир прибыло посольство монголов, Аль Камил решил выслушать совет не только Фархеддина ибн аль-Шейха, но и Мубарака

аль Ясина.

В армии египетского султана были канглы, туркмены и огузы. До гибели хорезмшаха Джелал ад-Дина они воевали в его войске, и рассказывали страшные вещи про монголов.

***

– Посол монголов Ягун-черби справлялся о тебе, – султан разговаривал со своим начальником стражи, прогуливаясь по саду, – встретись с ним, и выведай тайные мысли монголов.

– Будет исполнено мой повелитель, – поклонился Мубарак аль Ясин.

Крепость, в которой находился дворец султана, располагалась на горе Мукаттам, возвышавшейся над Каиром. В 1176 году крепость начал строить султан Салах ад-Дин – основатель династии Аюбидов и гроза крестоносцев. После него, пятьдесят лет цитадель возводили его преемники, закончил строительство Аль Камиль. Он построил в крепости роскошный дворец и посадил сад с диковинными растениями.

В крепости находилась мечеть и казармы для полков Бахрия и Салахия, в них собраны лучшие воины-мамлюки. Здесь же стоял дом начальника стражи султана, в нём Мубарак аль Ясин жил, когда находился в Каире. Едва Мубарак пришёл к себе, к нему явился наиб Ильбит.

– Эмир, Чёрный араб хочет видеть тебя, – поклонился Ильбит. Он положил руку на эфес сабли: – Этот хашишин⁴⁴

---

⁴⁴ Хашишин – наёмный убийца из секты исмаилитов. В Европе их звали асса-

постарел за то время, что я его не видел, но по-прежнему внушает ужас.

Чёрного араба звали Мустаким, он был правой рукой могущественного художника Шамса – визиря исмайлитов. Худжа Шамс безотлучно сидел в крепости Аламут, а Мустаким был его глазами и ушами. Никто не знал, где живёт Чёрный араб, он появлялся неожиданно, и также внезапно исчезал.

Тринадцать лет назад, Ильбита, Ефима и его друга Алёшу, продавали на александрийском невольничьем рынке. Их купил эмир Каска-беки. Чёрный араб появился неожиданно, и заплатил огромную цену за Алёшу, перекупив его у купца. Друзья расстались на много лет.

Спустя годы они повстречались. Ефим стал Мубараком аль Ясином, начальником стражи султана, а Алёша – Алексом фон Орге, рыцарем из свиты императора Фридриха II. Алёша приехал в Египет, для тайной встречи с султаном Аль Камилем. Он рассчитывал организовать её с помощью Мустакима, а на предварительную встречу пришёл его друг детства.

***

– Халиф Багдада Аль Мустасир, узнав, что монголы послали посольство в Египет, просил художника Шамса, чтобы он организовал в Каире убийство монгольских послов. После этого мир между монголами и Египтом будет невозможен.

– И ты говоришь это мне, начальнику стражи султана?! –

Мубарак аль Ясин посмотрел в глаза Чёрному арабу.

– Убийство монгольских послов в Каире, не входит в *мои* планы, – улыбнулся Мустахим.

– Как мне тебя понимать?! Худжа Шамс отверг просьбу халифа Багдада?

– Нет, они договорились, и худжа Шамс приказал мне всё устроить в Каире.

– Значит, ты нарушаешь приказ своего визиря?! – кивнул Мубарак аль Ясин. Он усмехнулся: – Не боишься кары за это?

– Худжа Шамс стар, не сегодня, так завтра он умрёт, – махнул рукой Чёрный араб. – Правитель Аламута Мухаммад больше времени уделяет вину и философским диспутам. Он совсем не управляет общиной исмайлитов.

– Скажи Мустахим, зачем ты всё это мне рассказываешь?

– Я отвечу на твой вопрос, но прежде ты ответь на мой.

– Каков он, твой вопрос? – Мубарак аль Ясин перебирал руками изумрудные чётки.

– До меня дошли сведения, что посол монголов Ягун-черби твой друг юности, а я знаю, что ты родом из Руси. Следовательно, посол монголов тоже русский?

– Да, это так, – кивнул Мубарак аль Ясин.

– Я тоже русский, и точно так же как и ты, невольником попал в Александрию, – перешёл на русский язык Мустахим. Он посмотрел в глаза эмиру: – До меня дошли сведения, что монголы собираются напасть на Русь. Устрой мне встречу с

посланником монголов.

Ночь принесла прохладу измученному жарой Каиру. Городская стража ходила по улицам, громко стучала деревянными колотушками, взбадривая себя и отпугивая воров. В саду начальника султанской стражи возле сирдаба,⁴⁵ на ковре сидели: эмир мамлюков, исмаилит и монгольский посол. Они разговаривали о Руси, которая была так далека от Египта.

---

⁴⁵ Сирдаб – круглый бассейн с проточной водой.

Глава 3

На Руси шла очередная княжеская междусобица: в южнорусских землях, из-за богатого города Галич,⁴⁶ сцепились Даниил Романович (прозванный Галицким) и Михаил Всеволодович (прозванный Черниговским). В спор вмешался киевский князь Владимир Рюрикович. В свою междоусобицу русские князья втянули поляков, венгров и половцев. Те принялись грабить волынские, черниговские и киевские земли.

В начале 1236 года Даниил Галицкий остался без союзников. Венгерский король Белла IV отказал в помощи, а половецкий хан Котян пограбив волынские земли, заявил, что принимает сторону Михаила Черниговского. Тогда Даниил обратился за помощью к владимирскому князю Юрию Всеволодовичу. Тот считался великим князем Руси, потому в споре князей, с самого начала логично было обращаться к нему. Но он правил на северо-востоке Руси, а князья юго-западных земель не хотели признавать его власть.

Юрий Всеволодович согласился отбить Галич у Михаила Черниговского. Взамен он просил одобрения Даниила Галицкого на то, что Киев отойдёт его младшему брату, новгородскому князю Ярославу Всеволодовичу. Киев не интере-

---

⁴⁶ Галич – город находится в современной Ивано-Франковской области Украины.

совал Даниила Галицкого, и на такие условия он с радостью согласился.

Юрий Всеволодович велел младшему брату Ярославу вести дружину в Киев. Тот оставил княжить в Новгороде старшего сына Александра, и отправился в киевские земли. В это время киевский князь Владимир Рюрикович поссорился со своим союзником Михаилом Черниговским. Узнав, что Ярослав идёт на Киев, Владимир предпочёл добровольно оставить киевский престол. Он удалился в свою вотчину – город Овруч.

Михаил тоже решил сидеть тихо в своём Чернигове, и не претендовать на Галич. На Руси наступил мир, а из Рязанского княжества шли тревожные вести. В рязанских землях появились беженцы из Булгарии, рассказывали они о страшных монголах, пришедших из восточных степей.

***

Весной 1235 года на курултае ханы и нойоны Монгольского Улуса приняли решение начать Великий Западный поход, по-другому его звали: «Кыпчакский поход». Цель похода: разбить кыпчакскую орду хана Котяна, последнего врага монголов.

Забрав в каждой кочевой семье по старшему сыну, монголы смогли набрать четыре тумэна, то есть сорок тысяч воинов. Эти тумэны прибавились к двум тумэнам регулярного монгольского войска.

Монгольский нухур в походе должен иметь четыре-пять

лошадей. Боевой конь во время перехода шёл налегке, ибо его ни в коем случае нельзя утомлять. Одна лошадь выючная, везла доспехи, запас стрел и наконечников, бурдюк с водой, баранье сало, спрессованные листья бадан-чая. На остальных лошадях нухур ехал, меняя их на ходу. Из всех лошадей, минимум две должны быть кобылицами, дающими молоко. Кумыс – основной продукт, который употребляли монгольские воины в походе.

Монгольское войско, не обременённое поклажей, было мобильным. Но были ещё чжурчжени, которые на верблюдах везли свои метательные орудия. Коней в походе загонять нельзя, ибо пройти следовало пять тысяч километров, для того чтобы добраться до степей, где кочевали кыпчаки (половцы). Дневной переход составлял не более двадцати пяти километров. Вели тумэны ханы Мункэ⁴⁷ и Бату. Монгольскому войску предстояло пройти пустыню Бетпак-Дала,⁴⁸ а там растёт лишь карагач.⁴⁹

Сухие ветки и листья карагача глодали в походе кони и верблюды. По пустыне шли зимой, кони, верблюды и люди утоляли жажду снегом. Измученное монгольское войско добралось до Арала.⁵⁰ Здесь начинались степи с сочной тра-

---

⁴⁷ Мункэ – внук Чингиз хана, сын Толуя.

⁴⁸ Бетпак-Дала – пустыня в Казахстане. Находится в низовьях рек Сарысу и Чу, а так же возле озера Балхаш.

⁴⁹ Карагач – дерево из рода вязов.

⁵⁰ Арал – солёное озеро в Средней Азии, в него впадают реки Амударья и Сырдарья.

вой. Отощавшие кони смогли отъестся. Дальше путь к Волге был легче, потому как есть караванные тропы, на которых имелись колодцы. Осенью 1236 года монгольское войско с низовьев Волги, поднялось на север, в Булгарское ханство. Верный своим обещаниям Майтан-бий убедил башкирских ханов заключить союз с монголами.

Правитель Булгарии хан Иглам опасался биться с монголами в чистом поле. Он также как хорезмшах Мухаммад, думал, что дикие кочевники не могут брать крепостей. Булгарский хан укрыл войска за каменными стенами городов. Он отправил гонцов к башкирам, эрзе и мокше. Но никто на помощь не пришёл.

В монгольском войске были чжурчжэни, которые строили осадные орудия, изготавливали порох. Они взрывали каменные стены городов, а в проломы врывались монгольские нухуры.

По обычаям монголов, население города может ожидать милость, пока не пущена первая стрела. Если до этого не сдались, пощады не жди. Ворвавшись в город, монголы убивали всех подряд, не разбирая, кто перед ними: воин, женщина, ребёнок. Были разрушены города Биляр, Сувар, Жукотин, Болгар, и многие другие. Монголы не задавались целью уничтожить население Булгарского ханства. Покорив ханство, монголы обложили данью уцелевших жителей. Причём она была не обременительной: лошади для войска, провиант и воины.

Холодные осенние дожди потушили пожарища, и выгнали из лесов прятавшихся там жителей Булгарии. Вернулись они в свои селенья. Бату и Мункэ лагерь разбили около города Ибрагим.⁵¹ Дали двухмесячный отдых войску, а потом разделились. Мункэ повёл два тумэна по берегу Волги на юг, а Бату с четырьмя тумэнами, чжурчженями, башкирами и болгарскими воинами, через дремучие леса, в которых жили мокша и эрзя, пошёл на Русь. Ему предстояло пройти русские земли, где много воинов, потому сильнейший во всём монгольском войске тумен Субэдэя-богадура, достался Бату.

***

Булгарский купец Ахмет Черби с товаром возвращался из Дербента. Узнав о монгольском вторжении, купец поднялся вверх по Волге, и добрался до Твери. Там он продал персидские ковры и фарфоровую посуду. Китайский шёлк и индийские пряности Челби решил везти в Новгород, купцы говорили: там хороший спрос на них.

Завьюжили метели, на санях Ахмед Челби повёз товар в Новгород. Дорога шла через Старую Русу, по правому берегу Ильмень озера. В Новгород Ахмед Челби добрался, когда там праздновали Святки.⁵² Остановился он в Немецком дворе. По торговым делам Ахмеду не раз приходилось бывать

---

⁵¹ Город Ибрагим – русские звали этот город Бряхимов. Находился он в том месте, где сейчас располагается посёлок Васильсурск Нижегородской области.

⁵² Святки – двенадцать святых дней после Рождества Христова называются «Святыми вечерами» или короче «Святки». В эти дни оканчивается Рождественский пост, народ пирует и веселится.

на Руси, знал он русский язык. Вешая перец и корицу, отрезая парчу и шёлк, рассказывал Ахмед о страшных монголах, которые пришли в Булгарию.

– Это слуги Иблиса,⁵³ а не люди! Носятся на лошадях, где они появляются, там нет больше ничего живого, – Ахмет вешал шафран ключнице боярина Судимира.

– Свят! Свят! – в страхе крестилась женщина, забирая берестяной туесок с шафраном.

– Как же ты мил человек живой остался, и товар уберёг?! – поинтересовался стоявший возле ключницы рослый молодец лет тридцати. Был он светловолос и широк в плечах. В Новгороде его звали Алёшей Немчиновым, потому как приехал он из Германии. По началу жил он в доме немецкого купца Мартина Хоца, потом женился на дочери тысяцкого⁵⁴ Микиты Петриловича. Поставил себе дом в Людином конце,⁵⁵ поступил в услужение к князю Ярославу Всеволодовичу. В марте 1236 года князь Ярослав уехал в Киев, и оставил Алёшу Немчинова при своём сыне Александре, который стал

---

⁵³ Иблис – в Исламе джин, который благодаря своему усердию был приближен Аллахом. Он пребывал среди ангелов, но из-за своей гордыни низвергнут с небес. После чего, в отместку, стал сбивать верующих с праведного пути.

⁵⁴ Тысяцкий – управитель района, выборная должность в русских городах. Управитель улицы звался «сотник».

⁵⁵ Людин конец – районы в средневековом Новгороде звались «концами». Людин конец располагался на левом берегу реки Волхов. Эта река разрезает Новгород пополам. Людин конец находился на Софийской стороне. Считался престижным местом. Там селились богатые купцы и новгородские бояре.

княжить в Новгороде. Шёл в ту пору князю Александру Ярославовичу семнадцатый год.

– Я купец, а не воин. Когда узнал, что страшный враг пришёл на мою землю, повёл свой караван на Русь, – вздохнул Ахмет Челби. Он расстелил отрез ткани на прилавке: – Взгляни добрый человек на эту парчу.

Алёша снял рукавицу и принялся щупать ткань. К нему подошёл горбун.

– Алекс, я разыскивал тебя, – сказал он по-немецки.

– Зачем? – спросил Алёша тоже на немецком языке.

– Хозяин просит тебя зайти к нему, – горбун Георг, служил у купца Мартина Хоца.

Дом Мартина Хоца находился в районе, который в Новгороде звался «Немецкий двор», там селились немецкие купцы. Район был огорожен забором со сторожевыми башнями, здесь имелся католический храм. В подвалах храма приезжие купцы хранили свой товар. Был при храме постоянный двор, на котором останавливались купцы и прочий приезжий люд. Дома немецких купцов, живущих в Новгороде, выстроены, как принято в Германии: на первом этаже зал с камином и кухня. На втором, комнаты семейства купца и его кабинет. В Новгороде усадьбы богатых горожан огорожены высоким забором. Немецкие купцы народ не бедный, но в Европе не принято прятать дом за забором.

В кабинете Мартина Хоца сидели три гостя. Облачены

они в шерстяные котта,⁵⁶ доходящие им до колен. Западной Европе такая одежда указывала на невысокий статус человека. Однако взглянув на осанку гостей, и властное выражение лиц, сразу поймёшь, они привыкли повелевать, а не подчиняться. Мартин Хоц приказал служанке принести вина, и прислуживал виночерпием своим гостям. Войдя в кабинет купца, Алёша из троих гостей, обратил внимание на дородного, рыжебородого человека. Он узнал его.

– Приветствую тебя комтур⁵⁷ Герхард фон Мельберг, – поклонился ему Алёша.

– Магистр Тевтонского ордена, сообщил мне, что ты, брат-рыцарь, племянник лорда Бейрута Иоганна фон Ибелина, – рыжебородый встал с кресла. Он развёл руками: – Но я не припомню, чтобы нас знакомили.

– Ты был в свите магистра Германа фон Зальца, когда он на Праздник Христа Царя, посетил в Мельфе императора Фридриха II. Это было пять лет назад.

– Я признаться не приметил тебя там, – покачал головой Герхард фон Мельберг.

– Не мудрено, – улыбнулся Алёша, – я был виночерпием у императора и магистра.

– Понятно, – кивнул комтур Герхард фон Мельберг. Он

---

⁵⁶ Котта – одежда туникообразной формы.

⁵⁷ Комтур – должность в Тевтонском ордене, на которую избирались опытные рыцари. Комтуры управляли территориями, принадлежащими Тевтонскому ордену.

указал рукой на одного из своих спутников, чьё лицо обезобразил большой шрам на правой щеке: – Это брат-рыцарь Генрих фон Таупадель, искусный стрелок из арбалета. Он умудрился одной стрелой предотвратить нападение свирепых прусов на наш замок Шёнензее.

– Как такое возможно?! – воскликнул Алёша.

– Я попал с расстояния в сто баденских рут⁵⁸ в шею вождю прусов Давану. Дикие язычники были так напуганы, что отказались от штурма.

Третий спутник комтура был такой высокий, что рослый Алёша оказался ему по плечо.

– Это наш брат, рыцарь Генрих Штанге, – представил его Герхард фон Мельберг, – он из горожан и не может похвастаться родословной. Но Генрих так ловко управляетсся с копьём, что оно стало его фамилией.⁵⁹ Раньше брат Генрих состоял сервиентом.⁶⁰ В бою он свиреп как лев, потому по праву заслужил рыцарское звание.

Герхард фон Мельберг улыбнулся:

– От такой большой речи у меня пересохло в горле. Хозя-

---

⁵⁸ Баденская рута – составляла три метра, а максимальная прицельная дальность при стрельбе из арбалета, двести пятьдесят метров. Следовательно, рыцарь Генрих фон Таупадель попал стрелой из арбалета в шею вождю прусов Давану, с расстояния в триста метров.

⁵⁹ Штанге – на древнегерманском диалекте означает «копьё».

⁶⁰ Сервиент – оруженосец рыцаря Тевтонского ордена. Он мог быть всадником, либо воевать в пешем строю. Слово «сервиент» на латинском языке означает «слуга». От него произошло французское слово «сержант».

ин, налей нам вина!

– Я слышал, что ты брат-комтур управлял замком Торн.⁶¹ Каким образом ты оказался здесь у нас, в северных землях? – Алёша принял из рук хозяина чашу с вином.

– Не по доброй воле! – нахмурился комтур. Алёша удивлённо посмотрел на него, и Герхард фон Мельберг сообразил, что сболтнул лишнее. Не следовало знать этому Алексу фон Орге о разногласиях между ним и магистром Тевтонского ордена Германом фон Зальцем.

Герхард фон Мельберг считал, что не нужно распылять силы ордена, воюя с прусами и ливами. Необходимо сосредоточиться на войне с сарацинами. Ведь именно для этих целей был создан орден «Германского братства Святой Марии».⁶² Однако магистр Герман фон Зальц считал иначе.

После того как император Фридрих II покинул Иерусалим, тамплиеры пользуясь поддержкой папы Римского, начали теснить тевтонцев на Ближнем Востоке, (тогда говорили в Заморье). Герман фон Зальц решил оставить владения тевтонцев в Заморье, сосредоточившись на завоевании прибалтийских земель и владений прусов.⁶³ Со временем ма-

---

⁶¹ Замок Торн – сейчас это город Тибнин в Ливане.

⁶² Орден «Германского братства Святой Марии» – официальное наименование Тевтонского ордена. «Тевтонский» его «неофициальное» название. Тевтоны – одно из германских племен, живших в низовьях реки Эльба.

⁶³ Прусы – самоназвание этого племени селибы. Обитали они на территории современной Калининградской области. Соседние германские племена звали их земли «Эстланд» – «Восточные земли». Польские племена помаров, граничив-

гистр Тевтонского ордена решил не ограничиваться землями прусов и ливов. Он планировал захватить русские земли: Псковское и Новгородское княжества. Обладание ими позволит Тевтонскому ордену монополизировать торговлю ценным мехом соболей и куниц. Для этих целей Генрих фон Зальц уговорил папу Гонория III объявить крестовый поход на русских. 17 января 1227 года папа Римский в своей проповеди назвал православных русских: «Схизматиками⁶⁴ от которых самого Господа тошнит!»

Комтуры, командовавшие тевтонскими рыцарями в Заморье, свои должности терять не хотели. Они сколотили партию против Германа фон Зальца, во главе её встал Герхард фон Мельберг. Магистр Тевтонского ордена заговорщиков раскидал с различными поручениями по Европе, дабы они не смущали своими речами братьев-рыцарей. Так Герхард фон Мельберг оказался в Новгороде.

– Здесь борьба за веру сопряжена с большой кровью наших братьев, – Герхард фон Мельберг выпил вина. Он вздохнул: – Чего только стоит гибель меченосцев. Нам тоже придётся несладко.

22 сентября 1236 года около деревушки Сауле⁶⁵ племена жимайтов и земгалов устроили засаду на рыцарей ордена ме-

---

шие с селибами, звали их «прысы». Впоследствии у поляков это название позаимствовали рыцари Тевтонского ордена, и стали звать прусами племена селибов.

⁶⁴ Схизматики – то есть «раскольники». Слово произошло от древнегреческого глагола «схизма», что значит «раскалывать».

⁶⁵ Сауле – сейчас на этом месте находится литовский город Шауляй.

ченосцев, шедших захватить их земли. В бою погибли почти все рыцари-меченосцы, а уцелевшие влились в Тевтонский орден.

– Господь не оставит в милости своих воинов, – перекрестился на католический лад Алёша.

Домой Алёша возвращался, когда стемнело. В темноте по Новгороду ходить опасно, могут убить. Шёл Алёша тёмными новгородскими улицами, и вспоминал рассказ болгарского купца.

«Яков у монголов, – подумал он, подходя к своему дому. Оглядел пустынную улицу: – Куда пойдут монголы после Булгарии?»

Глава 4

Хан Бату стоял во главе войска, а тумэнами командовали Орда-Ежен, Субэдэй-богадур, Гуюк⁶⁶ и Бури.⁶⁷ Монголам предстояло пройти дремучие леса междуречья Оки и Волги, в них обитали племена эрзя и мокша. С конзором мокши Пургешем был заключён союз, и он со своей дружиной присоединился к монгольскому войску. Пургаз, князь эрзя, подчиниться монголам отказался. Его племя обитало на берегах реки Мокша.⁶⁸ В землях Пургаза кроме мокши жили русские, которые бежали из Руси устав от княжеских междоусобных войн. Русские и эрзя жили мирно. Эрзя – охотники и бортники, а русские хлебопашцы, так что делить им было нечего. В Рязанском княжестве землю мокшанского князя именовали: «Пургасова Русь».

Летом 1237 года на Пургасову Русь пришли монголы. Русские и эрзя оказывали сопротивление, но бортники и хлебопашцы не могли долго сражаться против умелых монгольских нухуров, превосходящих их по численности. В сентябре, потеряв основную часть дружины, Пургаз укрылся в сво-

---

⁶⁶ Гуюк – внук Чингиз хана, сын великого хана Угэдэя.

⁶⁷ Бури – внук хранителя Ясы Чагатая.

⁶⁸ Мокша – река протекает по Мордовии, Пензенской, Нижегородской и Рязанской областям.

ём городище.⁶⁹ Неделю монголы осаждали городище, а ворвавшись, не пощадили никого. Пургаз и все жители города погибли. Оставшиеся в живых жители Пургасовой Руси спрятались в лесах, ожидая, когда монголы уйдут.

Тумэны Мункэ придя в низовья Волги, принялись гротить курени⁷⁰ кыпчаков. Первым пострадало кыпчакское племя ольбурлик. Хан Бачман в то время кочевал в низовьях Волги. Узнав о вторжении монголов, он послал гонца в Шарукань к кагану западных кыпчаков Котяну, а сам собрал войско и пошёл на монголов.

Кыпчаки такие же степняки, как и монголы, они не уступают им ни в доблести, ни в воинском искусстве. Но хан Бачман неверно оценил силы монголов. Когда пастухи из племени ойбурлик рассказали ему о монголах, он посчитал, что это обыкновенный набег одного из монгольских племён. Такое в степи часто происходит.

Собрав четыре тысячи воинов, Бачман решил: такого количества хватит, чтобы наказать монголов за разбой. Войско хана Бачмана нарвалось на джангун⁷¹ монголов. Повернув лошадей, монголы стали удирать. Кыпчаки неосмотрит-

---

⁶⁹ Как звался город князя Пургаза неизвестно, археологи именуют его Злотарёвское городище. Оно находится на берегу речки Медовка. Рядом расположен посёлок Злотарёвка Пензенской области.

⁷⁰ Курень – оградённое телегами становище кочевников. От кыпчаков это слово перешло в обиход казаков.

⁷¹ Джангун – подразделение монгольского войска численностью в сто воинов.

тельно бросились в погоню, и нарвались на тумэны Мункэ. Монголов оказалось в пять раз больше чем кыпчаков.

Хан Бачман, сообразив, что попал в ловушку, стал удирать, его воины последовали за ним. Те из кыпчаков, кому удалось уберечься от стрел монголов, попрятались в камышах волжской дельты. В отличие от Бачмана, Мункэ был всегда хладнокровен, и в азарте погони голову не терял. Он разослал десяток джагунов по степи, дабы отсечь кыпчакам пути отхода. Дав четыре мингана⁷² своему младшему брату Бучеку, велел ему идти по левому берегу Волги. С оставшимися пятью минганами Мункэ пошёл по правому берегу реки.

Неделю монголы преследовали врагов, а потом в лесу нашли раненного кыпчака. Тот поведал, что хан Бачман раздобыл лодку и уплыл на один из волжских остров. Мункэ приказал рубить деревья и вязать плоты. На них с несколькими джангунами погрузился Бучек и поплыл по Волге. Мункэ повёл тумэны по берегам реки.

На одном из островов монголы пленили Бачмана. Тот заявил, что он хан, и хочет, чтобы его казнил равный с ним по положению воин. Бучек зарубил Бачмана. Из всего кыпчакского войска спастись смог только один человек. Он вернулся в свой курень и рассказал об огромном войске монголов.

Кыпчаки степняки, не раз они совершали набеги на монголов, потому знали, пощады им ждать не приходится. Един-

---

⁷² Минган – монгольское подразделение в тысячу воинов.

ственный выход, уходить в Шарукань, под защиту кагана Котяна. Кыпчаки погнали по степи свои табуны и отары. Если кыпчацкие воины полегли в бою, то всегда найдутся охотники пограбить беззащитных женщин, стариков и детей.

Племя огузов кочевало в степях около болгарского города Саксин.⁷³ Огузы, узнав о поражении кыпчаков, и пользуясь тем, что Мункэ дал своим воинам отдых, став лагерем около Саксина, бросились в набег. Они догнали кыпчаков в причерноморских степях. Принялись грабить беззащитных половцев, убивая стариков, а женщин и детей брали в рабство.

Так попал в плен двенадцатилетний мальчик из кыпчацкого племени бурджоглы по имени Бейбарс. Вместе с остальными рабами его угнали в город Восперо,⁷⁴ и продали арабскому купцу. Цену за Бейбарса огузы назначили очень маленькую, из-за бельма на его левом глазу. Бейбарса увезли в Египет, где его купил эмир мамлюков Айдакин аль Бундукдар. Пройдёт двадцать лет, и Бейбарс станет султаном Египта. Его войска будут бить монголов и крестоносцев. Он заработает имя: «Отец побед». Ну а пока до этого четверть века, и монголы, отдохнув возле Саксина, пошли в предгорья Кавказа, в земли аланов. Там зазимовали.

Хан Бату в ноябре 1237 года повёл войско в Рязанское

---

⁷³ Саксин – древний город, который находился в дельте Волги, в километре от современного села Самосделка Камызякского района Астраханской области.

⁷⁴ Восперо – современный город Керчь.

княжество. В его планы не входило воевать с русскими, он должен был с севера ударить по кыпчацкой орде хана Котяна. Но чтобы добраться до Шарукани, нужно пройти русские земли. Монгольское войско требовалось пополнять лошадьми, нужен провиант. Батый выслал послов к рязанскому князю Юрию Ингваревичу с требованием: «Дайте нам десятую часть от того что имеете: лошадьми, зерном и мясом. Мы уйдём».

Юрий Ингваревич отрядил боярина Евпатия Коловрата во Владимир и Чернигов, просить помощи у князей Михаила Черниговского и Юрия Всеволодовича. Монгольским послам рязанский князь ответил: «Убейте нас, всё ваше будет!»

Евпатий Коловрат во Владимире, сообщил князю Юрию Всеволодовичу о нашествии монголов, и поехал в Чернигов. Великий князь Юрий Всеволодович стал собирать войска.

В Рязань пришла муромская дружина, которую привёл князь Юрий Давыдович со своим двоюродным братом Олегом Юрьевичем. Князь Юрий Ингваревич не стал дожидаться остальной помощи, а с тем войском, что было у него, пошёл навстречу монголам. Дойдя до низовий реки Воронеж, стал ждать монголов.

У монголов битвой с русскими руководил Субэдэй-богатур. Союзные полки мокши, болгар и башкир, он поставил в центре монгольского войска. Тумэн Бури разместился на правом фланге, а тумэн Гуюка на левом. Свой тумэн и тумэн Орда-Ежена, Субэдэй оставил в резерве. Численность рус-

ского войска была немногим меньше монгольского. Но нухуры на своих выючных лошадей посадили чучела, таким образом, в разы «увеличив» монгольское войско, чем привели в замешательство русских ратников.

На фланги русского войска с визгом понеслись монгольские нухуры Бури и Гуюка. На русском правом фланге стоял полк ополчения, составленный из рязанских ремесленников и крестьян. Они побежали, и дрогнуло всё рязанское войско. Все побежали, осталась стоять только муромская дружина. Муромские ратники во главе с князьями Юрием Давыдовичем и Олегом Юрьевичем полегли. Остальное рязанское войско монголы истребили, когда русские спасались бегством.

Князь Юрий Ингваревич с гриднями спасся. Он прискакал в Рязань, и стал готовить город к обороне. Да вот беда, не было у него больше войска. Его младший брат Роман Ингваревич, на битву опоздал. Услышав о поражении русского войска, вернулся в свой город Коломну.

16 декабря 1237 года войско Батыя подошло к Рязани. На предложение сдаться, Юрий Ингваревич ответил отказом. Рязань оборонялась пять дней, потом чжурчжени проломили стену и монгольски нухуры ворвались в город. Почти все жители Рязани погибли.

Владимирский князь Юрий Всеволодович послал в Коломну с дружиной своего сына Всеволода и воеводу Ермея Глебовича. Хан Батый, разрушив Рязань, повёл войско на

Коломну. Княжич Всеволод узнав о приближении монголов, оставил дружину на воеводу Ермея Глебовича, и ускакал во Владимир.

1 января 1238 года монголы окружили Коломну. Ночью воевода Ермей Глебович вывел владимирскую дружину за городские ворота и напал на монгольский лагерь. Атака была неожиданной для монголов, и они растерялись. Русские ратники рубили сонных нухуров, и в этой сечи погиб монгольский царевич Кулькан. Нухуры опомнились и стали теснить русских ратников, которых было слишком мало. Нухуры вскочив на коней, окружили русских воинов, и всех изрубили. Потом стали оплакивать царевича Кулькана. Он был сыном Хулан – любимой жены Чингиз хана. Кулькан не был чингизидом и не мог иметь свою орду. Царевич был весёлого нрава, не заносчив как чингизиды, потому его любили в монгольском войске. Смерть Кулькана озлобила монголов, и они уничтожили жителей Коломны. Князь Роман Ингваревич погиб в бою на стенах города.

Пока земля рязанская умывалась русской кровью, боярин Евпатий Коловрат просил помощи у князя Михаила Черниговского.

– Ходил ли твой князь на Калку, биться с монголами? – спросил черниговский князь рязанского боярина.

– Князь, с той поры прошло пятнадцать лет, чего старое ворошить?! – нахмурился Евпатий Коловрат.

– Коли твой князь пятнадцать лет назад не хотел нас под-

держать, так чего же я сейчас ему буду помогать?! – усмехнулся Михаил Черниговский.

Отправился восвояси Евпатий Коловрат, приехал к Рязани, а вместо города пепелище, и трупы кругом валяются. К нему стали прибиваться оставшиеся в живых ратники и жители разорённых монголами рязанских городов. Всего набралось две тысячи воинов. Стал отряд Евпатия Коловрата нападать на монгольские дозоры и разъезды, уничтожая их.

Появившийся в тылу русский отряд серьёзно беспокоил Бату. Войско монголов собралось идти на Владимир, лазутчики докладывали, что князь Юрий Всеволодович увёл дружину из города. Куда?

Бату дал нойону Бурундаю два мингана, а в придачу мокшу и болгар. Хан vele ему найти дружину Юрия Всеволодовича. У монголов не так много войска, а тут ещё бродит русский отряд, и громит их дозоры. Бату направил минган Хостоврула против русского отряда. Хостоврул обещал хану, привезти голову русского тёмника. Вместо этого, нухуры привезли мёртвого Хостоврула. Бату стал мрачнее тучи. Он пил кумыс и невесело смотрел на солнечный луч, проникнувший в юрту через тоно.⁷⁵

«Отец говорил: «Если попал в безвыходное положение, сядь, выпей кумыс, и решение придёт само собой». Да вот не приходит!» – вздохнул Бату.

---

⁷⁵ Тоно – отверстие в крыше юрты, в него уходит дым очага.

Полог юрты отодвинулся и вошёл Хочей. Он командовал джагуном кешиков, приставленных к Бату в качестве телохранителей. Встав на колени, Хочей приложил правую руку к груди и поклонился:

– Субэдэй-богадур просит дозволение увидеть тебя хан.

– Пусть войдёт, – кивнул Бату.

В отличие от Хочея, Субэдэй на колени вставать не стал, он лишь приложил руку к груди и слегка поклонился.

– Нам нужно истребить отряд русских, до того как мы пойдём на Владимир, – хриплый голос Субэдэя словно по сердцу резанул Бату.

– Знаю! – поморщился хан.

– Я со своим тумэном изловлю этого русского.

Предложение Субэдэй-богадура не понравилось Бату. Если он уведёт тумэн на поиски русского отряда, у хана останется слишком мало войска. Вдобавок, такого советника как Субэдэй лучше иметь всегда под рукой.

– Отряд русского невелик, стоит ли тебе самому воевать с ним?!

– Занозу в заднице, лучше вытащить сразу, иначе она не даст сидеть, а потом и вовсе доведёт до смерти, – усмехнулся Субэдэй.

– Хорошо, – кивнул хан.

Вновь в юрте появился Хочей.

– Хан, Ягун-черби просит дозволения явиться к тебе, – возвестил кешик.

– Откуда он здесь взялся?! – воскликнул Бату.

– Утром к нам прибыл джангун Тербиши. Он сопровождал из Каракорума Масуд-бека и найба Хабаш-Амида. С ними вместе приехал Ягун-черби, – поклонился Хочей.

– Эта лиса Уртусахал прислал своего соглядатая, – зло усмехнулся прославленный тёмник.

Субэдэй-богадур не любил Елюя Чуцая. В 1233 году тумэн Субэдэя воевал с чжурчжэнями. Война была жестокой и кровавой. Тумэн Субэдэя долго осаждал чжурчжэнский город Бянцинь.⁷⁶ По монгольским обычаям, город мог рассчитывать на милость, пока не пущена первая стрела. Потом он будет уничтожен.

Субэдэй начал штурм Бянцзиня, Елюй Чуцай доказал хану Угэдэю, что неразрушенный город принесёт много пользы Монгольскому Улусу. Угэдэй отправил гонца к Субэдэю с приказом пощадить жителей Бянцзиня. Нухуры Субэдэя были крайне недовольны, им запретили грабить захваченный город.

Впоследствии Субэдэй не раз выступал на ханском совете против предложений Елюй Чуцая, но всегда проигрывал споры. Субэдэй был талантливым полководцем, однако в придворных интригах оказался неопытен, монгольское коварство было бессильно против китайской мудрости.

– Пойду готовиться в поход, – тёмник поклонился и вышел из ханской юрты.

---

⁷⁶ Бянцинь – ныне город Кайфын в Китае.

Как только до Каракорума дошли вести о покорении Булгарского ханства, Абдрахман предложил великому хану Угэдэю дать хорезмийским и уйгурским купцам на откуп сбор дани в Булгарии.

«Там живут мусульмане, – убеждал Абдурахман, – нам будет легче удержать в повиновении единоверцев».

Во время этого разговора Угэдэй находился во хмелю, к тому же его мысли были заняты предстоящей охотой. Думать о далёком Булгарском ханстве он не хотел, но как всегда спросил совета у Елюй Чуцай.

– Что скажешь на предложение Абдурахмана? – хан осушил кубок с вином.

– Ты запомнил великий хан, западные земли ты уже отдал в ведение Чанкая, – поклонился Елюй Чуцай.

Группировка хорезмийских и уйгурских купцов, чьи интересы при ханском дворе защищал Абдурахман, давно пыталась свалить Елюй Чуцай. Ещё при Чингиз хане уйгурские и хорезмийские купцы пытались перекупить у простодушного монгольского правителя сбор налогов в Китае. Они предложили разом заплатить пять харваров⁷⁷ золотом. Чингиз хан с радостью согласился, но Елюй Чуцай доказал ему, что за один только год налогами с Китая можно взять в десять раз больше.

---

⁷⁷ Харвар – с тюркского языка переводиться «груз осла». Мера веса равная ста килограммам.

После смерти Чингиз хана, Абдурахман с таким же предложением подступился к Угэдэю, но и тот, во всем, что касалось управления государством, слушался Елюй Чуцай. Тогда Абдурахман решил набирать себе союзников из монгольских нойонов, недовольных Елюй Чуцаем. Их было много. Елюй Чуцай не давал заниматься грабежом на захваченных землях, вдобавок ввёл подушный налог среди монголов. Никогда свободный кочевник не платил налог, словно китайский крестьянин! Вдобавок Елюй Чуцай ввёл двадцатипроцентный налог на ввозимое в Монгольский Улус вино, и оно существенно подорожало. Среди нойонов питьё вина считалось принадлежностью к высшему сословию, пусть бедные пастухи пью арху.⁷⁸

В Каракоруме у Елюй Чуцай было мало друзей и много врагов. Однако количество недругов перевешивала ханская милость. Мудрый Елюй Чуцай понимал, что нельзя постоянно щёлкать по носу противников, разрушая их планы. Поэтому, решение о передаче права хорезмийским и уйгурским купцам собирать налоги в Булгарском ханстве, он передал на усмотрение Чинкая. Прекрасно осознавая, что тот союзник Абдурахмана.

Чинкай был из племени кераитов, и как всякий кочевник ненавидел китайских чиновников, веками плетущих интриги в степи, натравливая, кочевые племена друг на друга. Именно эта ненависть толкнула кочевника-христианина на

---

⁷⁸ Арха – алкогольный напиток из перебродившего козьего молока.

союз с купцами-мусульманами, которых он презирал.

Вернувшись к себе, Елюй Чуцай вызвал Якова.

– Абдурахман попросил у хана разрешение для хорезмийских и уйгурских купцов собирать налоги в Булгарском ханстве, – Елюй Чуцай подал Якову пиалу с чаем. Он сделал знак, чтобы тот сел поближе, и зашептал: – Их мало интересуется Булгарское ханство. Много там не соберёшь. Другое дело Русь, там можно взять огромное количество рабов и ценного меха. Я расскажу Угэдэю, как успешно ты провёл переговоры в Египте, и добьюсь у хана пайцзу.⁷⁹ Ты поедешь баскаком на Русь.

Как и предполагал Елюй Чуцай, хорезмийские и уйгурские купцы оживились. Правитель хорезмийских земель Махмуд Явлач прислал своего сына Масуд-бека в Каракорум. В свою очередь Абдурахман направил к Бату-хану своего наиба Хабаш-Амида. Абдурахман рассчитывал добиться от великого хана, пайцзы для Хабаш-Амида на сбор дани на Руси. Из Каракорума до Рязанского княжества Яков добирался в обществе Хабаш-Амида и Масуд-бека.

***

В лагере монголов среди нухуров обсуждалась гибель Хостоврула. Яков несколько раз выслушал от кешиков историю о гибели богадура, прежде чем ему удалось разыскать джан-

---

⁷⁹ Пайцза – с тюркского языка переводиться «дощечка». Металлическая пластина, либо деревянная табличка с надписью, указывающей, какие полномочия даёт хан Монгольского Улуса владельцу этой таблички (пластины). Пайцза носилась на шее, для этого к ней приделывалась цепочка.

гуна⁸⁰ Хочая, и тот доложил о нём хану.

Яков познакомился с Бату, когда несколько лет назад посетил орду его отца Джучи. За эти годы Бату мало изменился, лишь между бровей пролегли три вертикальные морщины.

– Хан, нухуры в твоём войске храбрые и умелые, однако Русь слишком велика, и много народа в ней, – Яков посмотрел на хана. Он сглотнул комок, подступивший к горлу, понимал, как опасен для него этот разговор, ибо неизвестно, как Бату отнесётся к его словам: – Пока русские дружины не объединились в одно войско, ты бьёшь их поодиночке. Но рано или поздно они соберутся вместе. Осмелюсь напомнить хан, ты не для войны с Русью проделал этот тяжёлый путь. Западный поход направлен против кыпчаков, а твоё войско теряет нухуров, даже не добравшись до врага.

– Пока без войны с русскими не обходится, – хан махнул рукой, и стоящий в углу кешик, налил ему кумыс в серебряную чашу. Бату сделал глоток: – Я посылал послов к русско-му князю, говорил, что не хочу воевать с ним. Всё без толку!

– Это от того, что послы твои несториане.

– Ну и что?! Русские христиане и мои послы христиане, – пожал плечами хан.

– На Руси православие, – поклонился Яков.

– Какая разница?! – махнул рукой Бату.

– Пятнадцать лет назад, Субэдэй-богадур посылал послов

---

⁸⁰ Джангун – монгольское подразделение в сто воинов. Командир этого подразделения тоже звался «джангун».

в Киев. В городке Козельск русские убили их.

– Я слышал об этом, – поморщился Бату.

– Позволь продолжить хан? – поклонился Яков. Когда Бату махнул рукой, он заговорил: – С той поры несториане у нас в Монгольском Улусе ненавидят православных. Ты хан послал несториан, но волю твою они передавали не как посылы, а надменно словно победители, чем напугали русских.

– Что сделано, то сделано, назад не воротишь, – развёл руками Бату.

– Хан, тебе нужно послать на переговоры с русскими того, кто хорошо знает их обычаи.

– Где мне взять такого человека?

– Он перед тобой хан, – поклонился Яков.

Бату не знал, что Ягун-черби русский. Однако он был прекрасно осведомлён, как высоко его ценит Елюй Чуцай и поручает сложные дела.

«Уртусахал хитёр и коварен, – размышлял хан, – в услужение себе он тоже подбирает хитрецов. Возможно Ягун-черби договориться с русскими».

– Хорошо, я согласен, – кивнул Бату, – делай своё дело, а я буду делать своё.

– Спасибо за доверие хан, – Яков приложил руку к груди и низко поклонился.

Шагая по монгольскому лагерю, Яков размышлял:

«Чёрный араб говорил, что Алёша должен быть в Новго-

роде. Значит, мне нужно ехать туда. Он поможет мне убедить новгородского князя заключить мир с монголами».

От мыслей его отвлёк чей-то возглас:

– Ягун-черби, разговор с ханом так затуманил твой взор, что ты идешь, не разбирая дороги?!

Яков оглянулся и в стороне увидел Мергена.

– Задумался, – виновато улыбнулся Яков. Он приложил правую руку к груди и поклонился: – Рад видеть тебя джагун Мерген.

– Великий хан Угэдэй направил меня охранять его сына Гуюка, – Мерген кивнул на красный шатёр. Туда нухуры катили бочонок. Мерген улыбнулся, показав рукой на воинов: – Хан Гуюк принимает гостей. Собрались его двоюродный брат Есу-Мункэ,⁸¹ племянник Бури, а также приехавшие из Каракорума Масуд-бек и Хабаш-Амид.

В шатре Гуюка вино лилось рекой. Раскрасневшийся и изрядно пьяный Масуд-бек рассказывал, как богат город Новгород, и сколько золота там можно взять.

– Мы захватим этот город, и всё золото будет наше, – Гуюк осушил кубок с вином.

Именно этого и добивался Масуд-бек, пьянствуя с чингизидами. Новгород – ключ в северные земли, оттуда везут ценные меха соболей и куниц. Завладев Новгородом, хорезмийские купцы возьмут в свои руки торговлю ценным мехом.

---

⁸¹ Есу-Мункэ – внук Чингиз хана, сын Чагатая.

– Войском командует Бату. Захочет ли он идти на Новгород? – покачал головой Хабаш-Амид.

– Я такой же чингизид, как и Бату! – Гуюк швырнул серебрянный кубок на ковёр.

– Вдобавок, ты сын великого хана Монгольского Улуса, – кивнул Бури, – Бату не посмеет послушаться тебя.

Глава 5

Военный лагерь монголов строился по такому же принципу, как курени кочевников в степи. Повозки окружали лагерь по периметру, создавая защиту наподобие крепостных стен. С внешней стороны периметра разбрасывались металлические шипы, чтобы повредить копыта лошадей вражеской кавалерии. У дорог безопасных для проезда, насыпали обо.⁸² Вокруг лагеря дежурили дозорные арбаны.⁸³

Внутри лагеря, стоят юрты, в которых живут нухуры. Если взглянуть на монгольский лагерь с высоты птичьего полёта, то на первый взгляд, кажется, что юрты поставлены хаотично. Однако приглядевшись, легко замечаешь систему. В центре лагеря располагается ханский шатёр, именуемый «цатхир». Он поддерживается столбами, врытыми в землю по периметру шатра. У хана Бату эти столбы сверху украшены золотыми листьями. Ставка хана именуется «орда». Из-за золотых листьев на столбах цатхира, ставка Бату получила название: «Золотая Орда».

Вокруг ханского шатра, располагаются юрты телохранителей-кишиков, нойонов и темников. Дальше идут юрты других чингизидов и их кешиков, потом юрты монгольских нух-

---

⁸² Обо – груда камней с воткнутой в неё палкой.

⁸³ Арбан – подразделение воинов в десять человек, в средневековой монгольской армии.

уров. В одной юрте размещается арбан (десять воинов). Юрты группируются строго по джангунам (сто воинов), минганам (тысяча воинов) и тумэнам (десять тысяч воинов).

Ближе к телегам размещаются шатры и юрты союзников монгольского войска: чжурчжэни с множеством повозок, в которых лежат разобранные осадные орудия, башкиры, булгары, кыпчаки, мокша и бродники. Были в лагере юрты, в которых врачи-китайцы лечили раненных и больных воинов. Кузни, где можно подковать коня. За периметром лагеря паслись кони, быки и верблюды. Всё это громоздкое войско мобильно и хорошо организовано.

Яков узнал у Мергена, где находится тумэн Субэдэя-богадура. Необходимо позаботиться о ночлеге. Он решил остановиться в юрте Елука. Когда в землях ясов⁸⁴ Яков попал в плен к монголам, Елук предложил ему поступить нухуром к нему в минган.

Обрадовался Елук, встретив старого друга. Вечером они пили арак⁸⁵ и вспоминали прошлое. На рассвете Елук разбудил Якова.

– Субэдэй уводит свой тумэн, – Елук был облачён в доспехи.

– Куда?

– Не знаю, – улыбнулся Елук. Он пристегнул саблю к поясу: – Я оставил в лагере Тумура. Он покормит тебя.

---

⁸⁴ Ясы – предки осетин.

⁸⁵ Арак – алкогольный напиток из кобыльего молока.

На следующий день Яков покинул монгольский лагерь и отправился в Новгород.

***

Субэдэй рассыпал джангуны по Рязанскому княжеству. Они вышли на след отряда Евпатия Коловрата. Монгольский тумэн окружил русский отряд. Субэдэй-богадур рассчитывал налететь лавой на пеших русских, опрокинуть и изрубить их.

Обычно монгольская конница разбивала пеший строй противника сшибкой: конь нухура налетал на ратников, сбивая их с ног. Строй ломался, и монголы, врываясь во вражеские ряды, рубили воинов. Но с отрядом Евпатия Коловрата так воевать не получалось. Русский отряд ошетинился острыми рогатинами, на которые налетели несколько нухуров. Рогатины пропарывали конские животы, всадники падали, их тут же резали русские. Началась сумятица, и атака монголов захлебнулась. Тогда нухуры стали осыпать стрелами русский отряд, но русские укрывались своими большими щитами.

Субэдэй отправил к хану Бату гонца, попросил у него чжурчжэней с камнемётными орудиями. Благо до монгольского лагеря было недалеко, и чжурчжэни прибыли спустя сутки. Они собрали метательные орудия и закидали русских горшками с горючей смесью.

Только когда русские воины стали гореть, монголы смогли опрокинуть их строй. Но и тогда русские не побежали, а

стойко сражались. Тумэн Субэдэя потерял более трёхсот нухуров. В плен монголам удалось захватить пятерых русских.

– Отдайте русским тело Евпатия-богадура и отпустите их, – приказал нухурам Субэдэй.

Его тумэн вернулся в монгольский лагерь. Бату приказал войску идти на Владимир.

***

Едва из рязанского княжества стали доходить страшные вести о монголах, владимирский князь Юрий Всеволодович решил, что отсидеться за городскими стенами не выйдет. Хотя и высоки каменные стены Владимира, но монголы показали своё умение осаждать города.

Дружина Юрия Всеволодовича была небольшой. Растерял он своих ратников в междоусобных войнах. Только в битве в Липецком урочище в 1216 году было убито двенадцать тысяч ратников. А сколько их было таких стычек в междоусобных войнах русских князей!

Владимирский князь решает сохранить дружину. Он пошёл на север своего княжества. Там много лесов, есть, где укрыться. Во Владимире Юрий Всеволодович оставил семью. Сыновьям Всеволоду и Мстиславу, а так же воеводе Петру Ослядюковичу, велел оборонять от монголов Владимир. Ратников им князь не оставил, пусть набирают ополчение из посадов.⁸⁶

---

⁸⁶ Посады – горожане, живущие за пределами городских стен. Такие кварталы на Руси звались «посады».

3 февраля 1238 года войско Батия подошло к Владимиру. Штурмом города руководил Субэдэй-богадур. Обложив город, он дал Елуку пять минганов и отправил к Суздалю. Тот взял город, пожог соседние монастыри, пригнал пленных к Владимиру. 8 февраля Субэдэй решает начать штурм города.

Нухуры погнали русских пленных засыпать землёй и брёвнами крепостной ров. Потом чжурчжэни заложили бочки с порохом под крепостные стены и взорвали их. В пролом ворвались нухуры. Увидев монгольских воинов в городе, княжич Всеволод приказал открыть ворота. Неразумный, он надеялся на монгольскую милость. У городских ворот его зарубили нухуры. Мстислав с матерью и сёстрами укрылся в церкви Пресвятой Богородицы. Монголы подожгли её, и все кто там прятался, погибли в пожарище.

Князь Юрий Всеволодович, намеревался идти на север. Но выйдя из Владимира, пошёл на восток. Он повёл дружину к речке Молога.⁸⁷ Остановился в том месте, где речушка Сить впадает в Мологу.⁸⁸

Став лагерем, князь отправил ратников по окрестным сёлам. Те привезли провизию да хмельной медовухи. Начался в княжеской дружине пир, словно не на войну выехали, а на охоту. Охмелев от сладкой медовухи, Юрий Всеволодович

---

⁸⁷ Молога – река, протекающая в Тверской, Новгородской и Вологодской областях.

⁸⁸ Пять километров севернее современного села Брейтово Брейтовского района Ярославской области.

даже не позаботился выставить сторожевые дозоры, а рядом находился отряд нойона Бурундая.

Ранним утром 4 марта разведчики Бурундая наткнулись на мирно храпевшее русское войско. Хотя было русских больше чем монгол, но Бурундай не колеблясь, атаковал дружину Юрия Всеволодовича. Монголы изрубили спящее русское войско.

Это событие в русской истории зовётся «Битва на Сити». Хотя никакого сражения не было, а была резня нухурами Бурундая, спящих пьяных русских. К полудню всё было закончено, и нойон разослал разведку: нет ли ещё где поблизости русского войска?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.